

Медленно шагая вдоль дороги, Се Инань не смог сдержать вздоха. Ему казалось, что он вернулся в прошлое, когда из-за отсутствия денег он тоже возвращался домой пешком после работы. Чтобы добраться до дома, ему приходилось идти быстрым шагом целых полчаса, и только он сам знал, насколько это было тяжело.

Сегодня после работы он отказался от машины Фэн Шана и не захотел, чтобы Сюй Хуае забирал его. Он наслаждался редкими моментами спокойствия.

Проходя мимо лапшичной, он услышал, как его желудок заурчал. Се Инань немного заколебался — снаружи лапшичная выглядела не слишком привлекательно, но затем он мысленно поругал себя за излишнюю привередливость. Раньше он был бы счастлив, если бы мог позволить себе тарелку говяжьей лапши, это было бы как праздник. Действительно, привыкнуть к роскоши легко, а вернуться к простой жизни — трудно.

С улыбкой покачав головой, он уверенно зашел в маленькую закусочную.

Лапшичная была небольшой, и время пикового наплыва клиентов уже прошло. Кроме него, в заведении был только один посетитель, который ел лапшу. Увидев его, хозяин сразу же подошел, чтобы обслужить.

Се Инань заказал тарелку говяжьей лапши и небольшое блюдо, затем сел и начал осматривать заведение, невольно вспоминая прошлое.

Такие маленькие закусочные были ему знакомы. В прошлом он провел бесчисленное количество дней и ночей, работая в подобных местах, и уже не мог вспомнить, сколько именно.

Тогда его единственной целью было зарабатывать деньги и учиться. У него никогда не было того беззаботного детства, которое было у других детей. Он помнил, как впервые заработал деньги, когда ему еще не было и одиннадцати лет. Он тайком сбежал из детского дома, чтобы мыть посуду в ресторане, просто чтобы купить новую тетрадь. Учителя в детском доме раздали тетради всем детям, но ему не досталось ни одной.

Он мыл посуду целый день, и в конце концов хозяин с улыбкой дал ему один юань. Он был в шоке, понимая, что хозяин его обманул, но не посмел возразить, быстро схватил деньги и убежал.

Когда он вернулся в детский дом с двумя новыми тетрадями, его поймал учитель и жестоко избил. Однако, к счастью, тетради он спрятал под одеждой, и учитель их не нашел.

Но радость его была недолгой. Учитель снова избил его, когда обнаружил, что его тетради отличаются от других. Как раз в то время у одного из учителей пропали деньги, и эту вину естественным образом возложили на него.

Он чувствовал себя несправедливо обиженным и думал о побеге. Но, вспомнив улыбающееся лицо хозяина, который дал ему деньги, он понял, что внешний мир еще страшнее. Он вытер слезы и проглотил обиду. Он перестал оправдываться, стал осторожным и терпеливым — это были самые важные уроки, которые он усвоил в то время.

Так, пока другие дети играли и отдыхали, он тайком убегал на подработку. Сначала мыл посуду, затем носил подносы, развозил еду. Он копил деньги по пять цзяо, по одному юаню. Иногда ему приходилось уговаривать хозяев, которые не хотели нанимать таких детей, как он. Когда работы не было, он даже чистил канализацию. Он работал несколько дней, но не получил ни копейки. Позже он узнал, что эти люди занимались перепродажей отработанного

масла и уже были арестованы полицией.

Се Инань был тогда еще ребенком и не знал, что такое отработанное масло. Он только грустил из-за того, что не получил зарплату.

Позже, скопив немного денег, он начал продавать газеты, ходить по улицам и продавать мороженое. Такая работа приносила больше денег, но он часто сталкивался с хулиганами, которые либо ругали его, либо отбирали деньги. Се Инань боялся их, и постепенно перестал заниматься этим.

Потом он начал развозить молоко, вставая в четыре утра. Хулиганы еще спали, а он был быстрым и успевал закончить работу до шести утра.

Так он постепенно вырос. К пятнадцати-шестнадцати годам он уже не боялся хулиганов. У него скопилась небольшая сумма денег, и он начал перепродавать различные товары. Фрукты, цветы, сухофрукты — он продавал все, что мог. Часто он стоял в очереди на востоке города ночью, а утром доставлял товары на запад, зарабатывая небольшую разницу — это были тяжелые деньги.

Иногда товар не продавался, и он продавал его по сниженной цене. Если и это не помогало, он забирал его обратно в детский дом. Он понимал, что если не будет поддерживать хорошие отношения с детским домом, его выгонят раньше, чем ему исполнится восемнадцать.

Кроме того, дети в детском доме считали его плохим ребенком. Но он не обращал на это внимания — все они были несчастными, и кто мог сказать, кому было хуже?

Размышляя обо всем этом, он увидел, как хозяин поставил перед ним тарелку лапши.

— Приятного аппетита!

Се Инань кивнул и с нетерпением попробовал лапшу. Вкус оказался неплохим.

Хозяин, увидев, что он доволен, повернулся, чтобы уйти. Мужчина за соседним столиком, закончив есть, опустил голову и собрался уйти, но хозяин схватил его за руку.

— Господин, вы еще не заплатили!

Мужчина начал копаться в карманах, но так и не смог найти деньги. Хозяин схватил его за воротник и начал кричать, что отведет его в полицию.

Се Инань изначально не хотел вмешиваться, но дело было всего в нескольких десятках юаней, и доводить его до полиции казалось излишним. Кроме того, одежда этого человека была старой, но чистой, и он все время смущенно опускал голову.

Се Инань достал кошелек, вытащил сто юаней и похлопал хозяина по плечу.

— Я заплачу за него.

Хозяин удивился и сразу же начал извиняться:

— Эй, господин, этот человек явно обманщик, вы...

— Неважно, возьмите деньги, — сказал Се Инань, сунув деньги в руку хозяину, и продолжил есть лапшу.

Хозяин почесал голову и зло сказал мужчине:

— В следующий раз так не делай, займись чем-то нормальным.

Мужчина кивнул и подошел к Се Инаню, тихо поблагодарив.

— Спасибо вам, я обязательно верну вам деньги.

Се Инань положил палочки и поднял голову, но замер. Мужчина был бледен, с приятными чертами лица, но годы оставили на нем глубокие следы. Самое главное — Се Инань знал этого человека.

— Цзун Минъян? — Се Инань вскочил на ноги, смотря на мужчину с недоверием.

— Я... вы...? — Цзун Минъян покраснел. Быть пойманным на воровстве еды знакомым человеком было настолько неловко, что он хотел провалиться сквозь землю.

— Я Се Инань!

Цзун Минъян — это имя сопровождало его всю школьную жизнь. Это был лучший учитель, которого он когда-либо встречал, и человек, которого он тайно любил в юности.

Услышав его имя, Цзун Минъян изменился в лице и поспешно опустил голову.

— Я вас не знаю, вы ошибаетесь, — сказал он и направился к выходу.

— Подождите! — Се Инань схватил свою папку и бросился за ним, схватив его за руку. — Вы меня не помните?

Цзун Минъян опустил голову, избегая взгляда. Как он мог не помнить этого человека? Нет, тогда это был еще мальчик. Се Инань, самый яркий ученик в школе, но его яркость была не из-за успехов, а из-за его семьи и происхождения, которых все старались избегать.

— Вы не помните? — Се Инань сжал пальцы. Выражение лица Цзун Минъяна ясно говорило, что он помнил, но почему он отрицал?

— Это было так давно, кто это помнит? К тому же я больше не учитель, просто человек, который с трудом сводит концы с концами.

— Ха, — Се Инань усмехнулся. Его учитель даже врать не умел. — Я ведь никогда не говорил, что был вашим учеником, а вы сами проговорились. Как вы оказались в Шанхае?

Цзун Минъян замер и медленно поднял голову.

— Вы действительно Се Инань?

— Конечно, пойдём, поговорим в другом месте, — Се Инань схватил его за руку, боясь, что он снова убежит.

Они пришли в ближайшее кафе, где Цзун Минъян явно чувствовал себя неловко, постоянно сжимая руки. Се Инань заказал два кофе и кусок торта для него. Он помнил, что раньше Цзун Минъян часто ел булочки с кремом на обед.

— Почему вы больше не учитель? Уволились?

Се Инань задал вопрос прямо, но Цзун Минъян ничего не ответил, только опустил голову.

— Извините, наверное, я слишком обрадовался. Я живу в Шанхае, если что-то нужно, обращайтесь, — сказал он, доставая визитку и кладя ее перед Цзун Минъяном.

Цзун Минъян мельком взглянул на визитку и положил ее в карман.

— Я тоже недавно приехал, ищу одного человека.

— Кого ищете, может, я смогу помочь.

— Это... я сам справлюсь.

Се Инань почувствовал, что Цзун Минъян отстраняется от него, и ему стало грустно. Он взял кофе и сделал глоток, заметив, как Цзун Минъян украдкой смотрит на торт.

Пододвинув торт к нему, Се Инань мягко сказал:

— Я не ем сладкое, это для вас.

Цзун Минъян удивленно посмотрел на него, затем снова опустил голову.

— Ешьте.

— Это... я...

— Если не съедите, пропадет, я уже заказал, — Се Инань с сожалением сунул вилку ему в руку, заметив, что его пальцы были холодны, как лед. — Вы?

<http://bllate.org/book/16219/1457020>